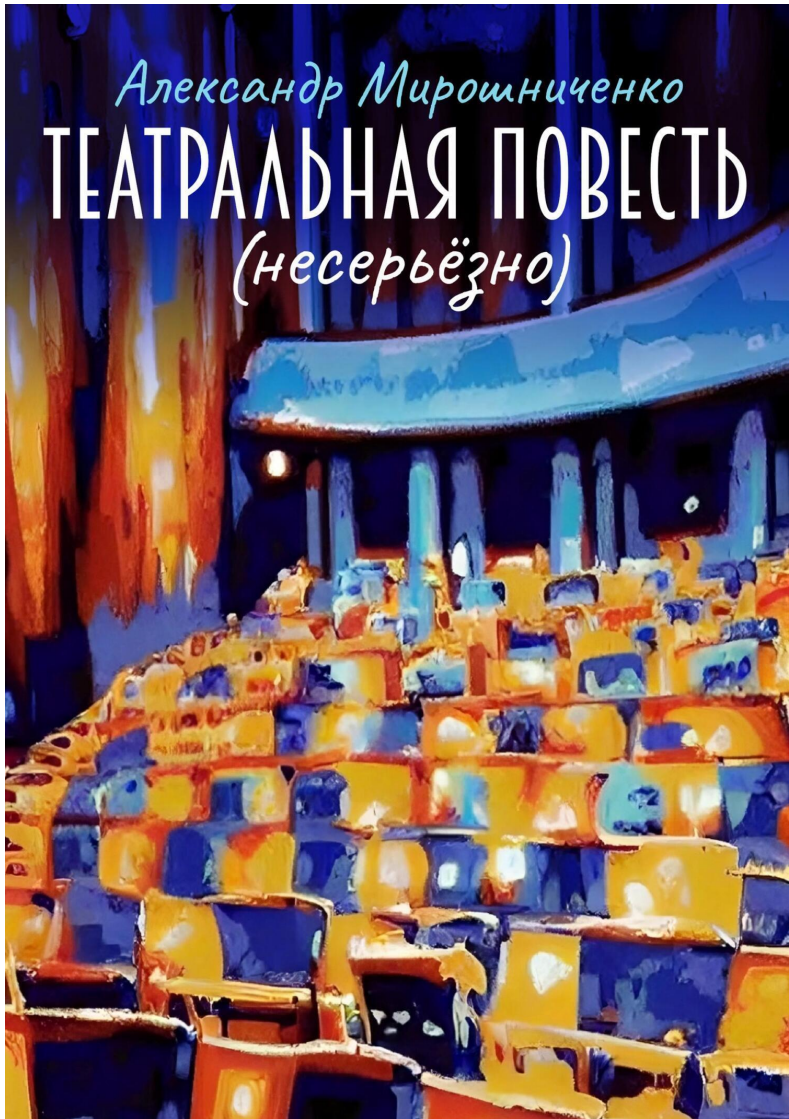

Александр Мировищенко
ТЕАТРАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ
(несерьёзно)

Александр Мирошниченко

Театральная повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69422059

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91331-8

Аннотация

Кто-то включил фонарик мобильного телефона, потом ещё и ещё, и уже весь зал сиял маленькими яркими точками «светлячков». – Если вы на сцене – играйте, – обратился к тёмному залу довольный своими студентами Иван Иванович. – Даже когда пропал свет, даже, когда прохудилась крыша, и на сцене льёт, как на улице. Даже, когда у вас беда, несчастье, горе или болезнь – играйте. Иначе нет смысла называться актёром. Иначе нет смысла выходить на сцену.

Содержание

I.	4
II.	10
III.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александр Мирошниченко

Театральная повесть

I.

– Вы слышали, в новую постановку берут Большегурову?

– Кто бы сомневался?

– Так там роль-то вроде для двадцатилетней, а Катерине-то уже далеко за сороковник...

– Мне не за сороковник, а за тридцатник, – перебил обсуждающих последние сплетни мужчин утрированно сексуальный голос самой Екатерины Георгиевны Большегуровой.

Оценив результат неожиданного и эффектного появления, она одарила мужчин улыбкой сытой хищницы, изобразила самую сексуальную походку из имевшихся в её арсенале и проследовала мимо.

– А сколько за тридцать-то? – бросил ей вслед первым пришедший в себя актёр Борькин.

Екатерина, не останавливаясь и не оборачиваясь, подняла руки над головой и два раза раскрыла обе ладони, имея в виду число двадцать.

– Ей полтинник?! – спросил самый молодой Игорь Орехов.

– Не удивлюсь, если больше, – хмыкнув, ответил Борькин.

– Сорок один, – уверенно заявил Белов. – Она с моей тёткой училась. А накидывает себе, дабы все подивились: «Надо же, как молодо выглядит!» «Актёрка, что с неё взять», – последняя фраза была произнесена голосом местной знаменитости, уборщицы тёти Клавы, которую боялся даже директор театра и не решался зайти в свой кабинет, если в приёмной слышал окрик: «Куды? Не просохло щё!»

– Хороша чертовка, – отметил Семён Борькин, не сводя глаз с в меру раскачивающихся бёдер удаляющейся примы.

– Ты про *Большегрудову*? – поинтересовался подошедший Гордеев и тоже сопровождал уходившую взглядом.

– И про *Большегрудову*, и про Болшепо... – начал Борькин, но лёгкий подзатыльник и фраза Белова: «Гусары, молчать!» не позволили закончить глупую шутку.

«Всем приглашённым для распределения ролей в спектакле “Транспортный коллапс” пройти на сцену», – прозвучал из динамика голос Ульяны Фёдоровны – секретарши главного режиссёра.

Искажённый дребезжанием старых динамиков голос прозвучал неожиданно громко и не оставлял сомнений: все секретарши всех начальников одинаковы, если их подбирают жёны этих самых начальников. Одинаково неприятны.

Компания, которая только что обсуждала выдающиеся, в прямом смысле этого слова, достоинства местной примы, быстро потянулась на сцену, где стояли расставленные стулья. В зрительном зале ожидаемо было темно и пусто. Глав-

ный режиссёр редко приходил вовремя на любые мероприятия, где не было никого старше его по должности. Настольная лампа освещала часть стола, на зелёном сукне которого лежали важные бумаги, содержащие заветную информацию: текст новой пьесы и список распределения ролей.

– Кто-то хоть знает про эту пьесу? – после продолжительного ожидания робко спросил самый молодой Игорь Орехов.

Ответом была тишина, которая могла означать: «Знаю, но не скажу, сам узнал по секрету». Или: «Ага, сейчас начни обсуждать, мигом кто-то донесёт до главного». Но скорее всего, никто ничего не знал, и это было причиной глубокомысленного и содержательного молчания.

– А почему Большегурова не пришла? – не унимался Орехов, который, похоже, переживал больше всех остальных и пытался спрятать тревогу за разговорами.

– Ей все назначения сообщает директор, так сказать, в личном общении, – очень тихо, почти шёпотом ответил Борькин, стараясь быть услышанным только Ореховым. Старался он напрасно, поскольку на его фразу обернулись все присутствующие, и Семёну ничего не осталось, как выразить общее нетерпенье глубоким вздохом.

– Во-во, – согласился с ним Миша Гордеев. – Действительно, сколько можно ждать? У меня вечером озвучка.

Миша снялся в своём первом фильме и не избегал случая напоминать об этом. Недовольство он выразил очень нейтрально, поскольку всё может быть передано режиссёру. Хо-

тя мы-то понимаем: осторожность эта абсолютно излишняя, поскольку братья по цеху любой фразе смогут придать любой смысл. Одно слово – таланты!

Это знали и все присутствующие, поэтому на сцену опустилась тишина – неловкая и вязкая, которую наконец прервал противный, но долгожданный голос Ульяны:

– Иван Иванович предупреждал, что может задержаться, и если его не будет в одиннадцать, то можно открыть конверт, который лежит у него на столе.

– Да, но уже половина двенадцатого, – попробовал возмутиться Костя Белов. – Неужели...

– Хм-хм! – пресёк мелкий бунт голос из динамика, явно означавший: «Вас тут много, а я одна. Скажите и за это спасибо. И вообще...».

Но большинству находящихся на сцене эти нюансы были неинтересны, поскольку всё внимание уже сосредоточилось на режиссёрском столике, где лежали заветные бумаги, хранившие в себе ответы на мучавшие еще с момента приглашения вопросы. Белов, как более опытный, быстро почувствовал атмосферу и деликатно высказал предложение в довольно нейтральной форме:

– А не вскрыть ли нам конверт?

Остальные коллеги по актёрскому цеху с оптимизмом восприняли предложение, но их осторожные возгласы можно было понять и как «Да, уж и так столько времени ждём», и как «Ой, не стоит на неприятности нарываться».

Белов, понимая, что всё равно уже сегодня наговорил много лишнего, уверенно спустился в зал и, взяв со стола конверт, вскрыл его.

– Дорогие друзья, – начал Белов, – если вы читаете это письмо, значит, меня нет с вами... – и споткнулся о первую же фразу актёр.

На сцене тоже повисла тишина, в которой, можно было догадаться, присутствовало и «Как же так? Ещё такой молодой...», «Неужели!», «Наконец-то» и ещё много разных неозвученных реакций на услышанную новость.

Первым оправившись от шока, Белов продолжил чтение уже с нотками трагизма в голосе:

– Значит, я задержался на заседании Государственной Думы. Поэтому тот, кто распечатал конверт... – читающий замолчал, стараясь осмыслить прочитанное, но ещё не осмысленное, – ...назначается Координатором, и в его обязанности входит распр... распределение... распределение ролей, – наконец закончил фразу новоявленный руководитель столь ответственного и щекотливого процесса, опешивший от такого поворота.

Статный Борькин, шуплый Орехов и даже тучный Гордеев резво спрыгнули со сцены и направились к своему товарищу, которого режиссёр уполномочил распределять роли в новой пьесе. Коллеги подошли поздравить Костю и краем глаза глянуть на странный текст, назначавший их коллегу Координатором, и удостовериться в правильной интерпрета-

ции инструкций режиссера.

Костя Белов, теперь какой-никакой руководитель, немного добавив властных ноток в голос, обратился к братьям по цеху:

– Давайте начнём, наконец, наше собрание.

Сказав это, он сел в режиссёрское кресло и продолжил чтение, глядя в текст из конверта:

– Пэ Эс. Садиться в моё кресло необязательно.

Костя быстро подскочил, потом, поняв, как несолидно это выглядит, сел опять в то же кресло.

В этот момент опять ожил динамик и голосом Ульяны Фёдоровны напомнил:

– Иван Иванович просил...

Белов немедленно вскочил, заставив тем самым замолчать противный голос.

– Друзья, – обратился Координатор к остальным артистам, – у нас ещё много работы. Может, приступим? – И, после того как, вернувшись на сцену, актёры расселись, продолжил: – Первая роль – это роль Бывшего одессита.

II.

– Не слышно, – раздались голоса со сцены.

Костя Белов присел на зрительское место рядом со столиком и, стараясь не смотреть на кресло режиссёра, пододвинул к себе микрофон и начал говорить:

– Микрофон включи... – крикнул Орехов, но увидев, как на него посмотрели коллеги, добавил: – ...те.

Коллеги оценили смену настроения, и молодой актёр, стараясь скрыть неловкость, продолжил:

– Могу показать, как.

– Без сопливых разберёмся, – тихо пробурчал Координатор, но микрофон уже был включён, и коллеги удовлетворённо заулыбались, осознавая неловкость конкурента.

А Костя, теперь Координатор, постучав пальцем по микрофону и дунув в него, начал читать заветный текст.

– «Как известно из поговорки, которую затем перефразировали чекисты и коммунисты, «одесситов бывших не бывает». Если ты уже был опалён этим городом, имя которого – как лёгкий шелест соприкосновения волны с песчаным берегом ранним летним утром, как удары шторма о холодный пирс в зимнюю непогоду, как неповторимое сочетание пряных запахов степи с солёной влагой моря, – то это навсегда. Если тебе довелось осознать себя частью этой нации, обитающей повсеместно, но грезящей только этим городом, то

это не может стать прошлым. Где бы ты ни услышал мягкий, с лёгким нажимом на шипящие говор с интонациями, когда ударение ставится практически на каждом слоге, с непоколебимой уверенностью в своей правоте и неуёмным желанием общаться всегда и со всеми, вне зависимости от мнения и планов того, с кем собираешься общаться, ты сразу же чувствуешь себя дома».

– Слушай, а это не Жванецкий? – шёпотом, даже не шевеля губами, спросил Борькин Гордеева.

– Мих Мих последние лет двадцать никому, кроме себя любимого, не писал, а чтобы ещё и пьесы... – ответил Гордеев таким же образом и уточнил: – А что, хорошо?

– Нет, просто про Одессу, – закончил диалог Борькин и, непринуждённо всем видом показывая, что написанное полностью подходит ему, спрыгнул со сцены и пошёл к Координатору.

– Тебе что? – оторвался от текста Координатор.

– Текст своей роли, – как само собой разумевшееся, ответил актёр.

– А, да, конечно... – поддался уверенности и настойчивости коллеги временный распределитель плюшек в виде ролей и протянул текст претенденту.

Но как только рука актёра Борькина коснулась заветных страниц, коллега одумался и резко спросил:

– А почему это твоя роль?

– А чья же? – уверенно и громко, так чтобы слышала и галёрка, спросил претендент.

– Ну, не знаю. Нужно обсудить, – с реальным, а не театральным сомнением в голосе ответил сбитый с толку Координатор.

– А здесь есть тема для обсуждения? – не сбавляя накала, продекламировал Борькин.

Тем временем коллеги – Миша Гордеев и Игорь Орехов – уже стояли рядом и внимательно наблюдали, как у них из-под носа уходит неплохая, судя по объёму текста, роль.

– Может, стоит обсудить, кто будет играть эту роль? – спросил Гордеев.

– А здесь есть ещё кандидаты? – уже без пафоса ответил вопросом на вопрос претендент на роль Бывшего одессита.

– Учи текст, пока я жив, – посоветовал Гордеев, став рядом с Борькиным. Сделал широкий жест рукой, указывающий на всех присутствующих, и хорошо поставленным голосом сказал: – Разве здесь кроме меня есть ещё хоть один артист? Вернее, не так. Хоть один гениальный артист? – закончив декларировать, Гордеев уже буднично добавил: – Запиши слова, а то забудешь.

– Но это моя роль! – повторил Борькин, не оценив эффектный посыл коллеги.

– Почему? – настала очередь вступить самому молодому Игорю Орехову.

– Ну, неужели непонятно? – интонациями учителя, объ-

ясняющего первоклашкам, сколько будет один плюс один, спросил претендент.

– Н-е-е-ет! – одновременно ответили все присутствующие.

Борькин развёл руками и обвёл взглядом коллег, которые его внимательно слушали.

– Даже не знаю, как объяснять очевидные вещи. Но вы хотя бы понимаете, какое здесь нужно обаяние?

Общий немой вопрос, заставил претендента продолжить толковать очевидные, с его точки зрения, вещи:

– Нужна внешняя привлекательность!

Заинтересованные взгляды, требующие дополнительных аргументов, по-прежнему были направлены на оратора.

– Ну, то, что одессит должен всем нравиться, вы понимаете? – спросил, как бросил на стол козырь, Борькин.

– А ты, значит, всем нравишься? – вздохнув, поинтересовался Гордеев.

– Это ему мама всё время так говорит, – подсказал ответ Орехов. – Ты думаешь, кто ему цветы дарит после каждого спектакля?

– Вот только не нужно этой мелкой зависти. Она унижает в первую очередь вас. Нужно уметь ценить талант. Чужой талант, поскольку своим не разжились, – продолжил Борькин с прежним пафосом.

Наконец Координатору, который по статусу должен всё решать, надоела эта перепалка.

– Ты знаешь, я с тобой согласен, – сказал он. – Обаяние, внешняя выразительность, энергия, напор...

– Ну, хоть один объективный человек в этом террариуме! – обрадовался не оценённый талант и потянул руку за текстом роли.

– Пожалуй, мне это подойдёт, – отрезал временно главный и, пресекая возможные дискуссии, продолжил читать: – «Примечание: роль Бывшего одессита не может быть предложена Координатору». Хм-м-м... Хм...

Белов-Координатор ещё раз внимательно прочёл письмо и, расстроившись, вручил Борькину текст роли Бывшего одессита:

– Ладно, бери.

Сев на своё место, расстроенный Координатор посмотрел на оставшиеся роли и продолжил:

– Следующая – роль Коренного москвича.

III.

На фразе «роль коренного москвича» Координатор удовлетворённо поднял брови и наклонил голову.

– Коренной москвич – это человек, которому от рождения, на зависть всего остального населения страны, а также многих соседних государств дарована московская прописка и квартира в сердце Родины. Но чтобы испортить радость от столь щедрого дара недоброжелатели испоганили это самое прекрасное место в мире, назначив его столицей. – Координатор горестно вздохнул, соглашаясь. – А скажите, в какой стране население любит столичных обитателей или хотя бы хорошо к ним относится? – Читающий не скрывал своего согласия с описанием несправедливости по отношению к землякам. – И за что их любить? То, чего остальным приходится добиваться, ему, коренному москвичу, дано просто так – только потому, что его мама приехала в столицу, когда его ещё на свете не было. Но такова жизнь, и мы чаще всего гордимся тем, к чему не приложили никаких усилий: полом, возрастом, местом рождения, национальностью. Наш герой не испорчен борьбой за место под московским солнцем. Несмотря на многочисленную высокопоставленную родню, у него даже мысли не возникает использовать родственные связи и знакомства. Правда, всем этим с успехом пользуется его жена, естественно, не коренная москвич-

ка. Одним словом, роль Коренного москвича – это роль хорошего человека из замечательного города, которому нужно ненадолго покинуть столицу, но не удаётся это сделать.

Гордеев и Орехов, вспомнив, как получил роль Борькин, уверенно, не обращая внимания друг на друга и всем видом показывая, что именно каждый из них достоин этой роли, подошли к Координатору за текстом.

Тот, конечно, их видел, но разве сложно актёру его уровня и дарования продемонстрировать, что он не замечает никого вокруг? Поэтому совсем буднично произнёс:

– Я думаю, эту роль лучше сыграет реальный коренной москвич.

Только после этого он вопросительно посмотрел на иных претендентов. Они как ни в чём не бывало глубоко и разочарованно вздохнули и проследовали обратно на сцену.

– То-то, – резюмировал Координатор и продолжил чтение: – «Примечание: эту роль не может играть Координатор».

Гордеев и Орехов, в силу вновь открывшихся обстоятельств, так же спокойно, как вернулись на сцену, снова отправились за «своей» ролью.

А Борькин, в это время наблюдавший за развитием событий уже в статусе участника будущей постановки, встал и, подойдя к краю сцены, громко произнёс:

– Я думаю, эта роль...

– А тебя вообще никто не спрашивает! – одновременно

ответили все присутствующие.

– Молчу, молчу, – успокоил коллег Бывший одессит и уточнил: – Я просто хотел сказать, что предпочёл бы иметь своим партнёром...

– Заткнись! – ожидаемо полетело ему в ответ.

– Давайте так: кто дольше живёт в Москве, тот и получит эту роль. Паспорта у всех же с собой? – предложил свой вариант выбора кандидата, действительно коренной москвич Белов, он же Координатор.

– Может, лучше жребий? – грустно спросил Орехов и пояснил: – Я паспорт дома оставил.

– Жребий брошен, – громко продекламировал Гордеев и элегантным жестом бросил на режиссёрский столик свой паспорт. Читайте, завидуйте, моя путёвка в новый спектакль.

Белов открыл паспорт на странице с пропиской и прочитал:

– Город Троицк, первого декабря 2010 года.

Орехов обречённо вытянул из кармана паспорт и с тоской прочитал:

– Тридцатого июня двенадцатого года, мы прописались в квартире в Ховрино.

– То-то, – удовлетворённо сказал кандидат на роль Коренного москвича и потянулся взять текст роли.

– Постой-постой. Так ты в Троицке прописан, – заявил Координатор и отодвинул заветные страницы.

– Да. Троицк. Новая Москва. Мос-ква! Троицк – это

Москва! – прокомментировал Гордеев и опять потянулся за текстом.

– А когда Троицк стал Москвой? – опять отодвинул вожделенные бумаги Координатор.

– Какая разница? – продолжил настаивать на своём кандидат, почти получивший новую роль.

– Первого июля 2012 года Троицк присоединили к Москве, – донёсся со сцены голос актёра Борькина, читающего информацию с экрана смартфона.

– Я так понимаю, именно мне, проживающему в столице на целые сутки дольше ближайшего кандидата, полагается эта роль? – спросил Орехов и картинно протянул руку за положенным призом в виде текста роли.

– Бери, – вложил в его ладонь пачку листов удручённый Координатор и, подождав, когда все вернутся на сцену, где Борькин и Орехов поздравили друг друга и посмотрели свысока на неудачника Гордеева, продолжил чтение.

– Следующая роль..., – начал Белов, но потом, наученный горьким опытом, проверил наличие различных «P.S.» или примечаний в конце текста и, не найдя ничего подобного, радостно продолжил чтение: – это роль Бывшего лётчика, поэтому её не может исполнять Координатор.

Гордеев уже стоял возле режиссёрского столика с протянутой рукой, в которую и лёг текст роли Бывшего лётчика.

Отдав текст, Белов-Координатор сел на своё место и, обхватив голову руками, стал постукивать ей о зелёную ска-

терть. Гордеев, уже получивший желаемое, подошёл к коллеге и попытался погладить того, но несчастный отстранился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.